

Трясаясь в телеге одного из жителей деревни Шу, Гуань Юй счастливо болтал ногами, пока повозка мерно катилась в сторону дома. Вместе с ним на телеге ехало ещё несколько человек, деревенские соседи тихонько разговаривали друг с другом, обсуждая последние новости. Не вслушиваясь в беседу, довольный ребёнок упёрся руками в дно телеги, откидывая голову назад. Множество облаков освещалось красными тонами уходящим за горизонт солнцем: когда они приедут, будет уже темно. Приятный прохладный воздух развеивал густые чёрные волосы мальчика, которые он распустил на волю.

В академии заставляли соблюдать дресс-код, поэтому прическа должна быть аккуратно уложена и не мешать другим ученикам.

-Чем могут помешать волосы?

Много раз Юй задавал этот вопрос ректору, за что должен был писать на страницу больше. Беспечно пожимая плечами, сын капитана легко соглашался на тягомотную писанину. По совету матери он активно тренировал свой почерк, а отработки у ректора в этом отлично помогали.

Когда солнце скрылось за горизонтом, их небольшая процессия прибыла в деревню Шу. Символический забор, что не должен выпускать за пределы посёлка домашних животных, был открыт нараспашку. Поворчав, несколько взрослых мужчин принялись вместе закрывать деревянную калитку. Проклиная неизвестного олуха, что забыл прикрыть дверь, они, не прощаясь, пошли по своим домам.

В некоторых зданиях догорали последние свечи, встречая уставших родственников после долгого рабочего дня в городе.

Идя по протоптанным дорожкам деревни, Гуань Юй чувствовал, будто пропустил за эту неделю целую жизнь. Активно вращая головой, чтобы усмотреть малейшие изменения, он врезался в незнакомое тело. Осмотревшись, сын капитана спешно подал упавшей девушке руку. Нежная кисть незнакомки вцепилась в протянутую ладонь крепкой хваткой, увлекая Юй в объятия девушки.

-Вы только посмотрите, кто к нам вернулся? Это же малыш Юй!

Смех и мольбы о пощаде разнеслись между домами, привлекая внимание засыпающих соседей. Услышав в свой адрес несколько ругательств, девушка выпустила ребёнка из проворных рук. Поднимаясь на ноги, она продолжала тихо смеяться, параллельно отряхивая свою одежду от пыли.

В темноте было тяжело различить, кто именно это был, но знакомый голос и привычка щекотать дали Юй ответ.

-Здравствуй, Пика! Рад тебя видеть.

Обнимая сестру своего бывшего друга, Гуань Юй с тоской вспоминал, как раньше они с Фэем веселились. Замолчав и погрузившись в меланхолию, юный ученик не заметил, как его обняли сильные руки дочери мясника. Склонившись и прижав мальчика к объемной груди, Пика тёрлась об макушку мальчика.

-Он тоже скучает, подойди помирись. Уверена, вы вновь сможете стать друзьями.

С надеждой, вспыхнувшей в глазах, мальчик поднял взгляд на лицо девушки.

-Правда? Мы так давно не общались...

-Вот поедешь обратно в город, там и встретитесь.

-Фэй в городе? Почему мне не сказал?

Праведное возмущение наткнулось на ироничный взгляд Пики. Понимая нелепость ситуации, Гуань Юю хватило совести отвести глаза в сторону и покраснеть.

-В общем, действуй, он же твой друг.

Потрепав мальчишку по отросшим волосам, довольная проделанной работой Пика удалилась в сторону дома. Весело напевая какую-то незнакомую мелодию, она растворялась во тьме ночи.

Позднее возвращение домой было фееричным. Ожидавшие его родные были все на нервах, изводя себя самыми разными домыслами. С порога вцепившаяся в него Сипа никак не хотела уступать место своим родителям и отпускать сына. Осматривая ребёнка с головы до ног, она причитала о безответственности Гуань Ли и всей этой затеей со школой. Поддакивающий из угла старик Лон не успел закончить предложение, как получил мокрой тряпкой по голове.

Закончив с объятиями и объяснениями о задержке, уставший мальчик был накормлен и срочно отправлен спать. Едва коснувшись подушки, Юй услышал шорох двери. Проскользнув в комнату, его мать аккуратно присела на край кровати. Поглаживая голову своего первенца, женщина умилительно наблюдала, как маленькие серьёзные глазки закрываются, погружая мальчика в сон.

Пока в реальном мире Сипа не могла оторвать себя от сына, во сне Гуань Юя происходило нечто странное.

Идя по цветному лесу, мальчик замечал множество странных и неведомых существ. Сначала рядом с ним прошёл старый журавль, следом за которым, спотыкаясь и постоянно падая,

бежал его маленький сородич. Величественная птица раскрывала могучие крылья, прикрывая детёныша от опасностей.

Следом за журавлём пробежал белый конь. Статный и мощный, он своими копытами взрыхлил почву, оставляя глубокие следы на земле. Незнакомые птицы летали стаями над белоснежным жеребцом, пытаясь не то клюнуть, не то присесть на его спину. Самая маленькая птичка с красным оперением летала в стороне, отгоняемая своими сородичами.

Из леса навстречу животным вышло два тигра, белый и жёлтый. Если жёлтый лениво разлёгся на траве и недовольно махал хвостом, то белый яростно рычал, ходя вокруг процессии мирных зверей по кругу.

Зажмурив глаза и попытавшись проснуться, Гуань Юй увидел между деревьев силуэт огромного медведя. С объемным пузом могучий хищник вальяжно бродил вдалеке, бросая редкие взгляды на всех собравшихся на поляне. В его налитых кровью глазах была видна затаившаяся ярость и алчность.

Попробовав сделать шаг вперёд, Юй провалился в пустоту, оставляя животных в одиночестве. Падая сквозь мглу, он видел разных людей, что никогда ему не встречались, до тех пор, пока перед глазами не появилось обеспокоенное лицо матери.

Протянув к ней руку, сын капитана смог прикоснуться к смутному силуэту Сипы, которая с каждой секундой обретала явные черты.

-Проснись, сынок, вставай!

Тряся мальчика за плечи, Сипа постоянно оглядывалась на распахнутую дверь. С трудом прогоняя остатки сна, Юй услышал множество криков своих соседей, что раздавались со всех сторон. В маленькой комнатке старшего сына было светло, как днём. Переведя взгляд на заплаканное лицо матери, мальчик обеспокоенно задавал вопросы, на которые получал один ответ.

-Потом, всё потом! Вставай, нам надо уходить.

Накинув первые попавшиеся вещи, Юй побежал следом за матерью, что носилась по дому, собирая небольшую котомку. Когда в руке женщины оказался небольшой нож, она подхватила в другую руку свою дочь и помчалась на выход. Выбежав на улицу, Гуань Юй не смог сдержать шок и ужас, проскочившие на лице. Трясаясь от страха, ребёнок смотрел на горящие дома и носящихся в панике соседей. Среди домов бежали неизвестные люди, что вытаскивали из зданий вещи и жильцов.

-Бежим скорее!

Побежав в сторону, Сипа свернула на задние дворы, надеясь, что там их никто не найдёт. Визги боли женщин и плач младенцев смешивались со злобным надрывным хохотом неизвестных нападающих. Перелезая через низкую ограду, мальчик краем глаза успел увидеть движение сбоку, когда через соседское окно вылетело тело мужчины.

-Дядя Тэй...

Смотря на развороченную грудину их соседа, у ребёнка затряслись колени. Упав на землю, он попытался руками соединить разорванные края. Подвывая от страха и отчаяния, он размазывал по лицу кровь и слёзы, привлекая к себе всё больше внимания. Заметив его отсутствие, Сипа вернулась и прописала сыну пощёчину. Командным тоном, которого она наслушалась от мужа, мать прикрикнула на первенца, призывая уходить, пока не поздно.

Отбросив нож, она протягивала Юй руку. Мягкая улыбка медленно проявлялась на её лице. Тонкая дорожка слёз стекала по ямочкам на щеках.

-Давай, мой хороший, нам пора. Всё будет...

Не успев закончить фразу, тело Сипы было сжато с двух сторон каменными плитами. Брызнувшая на лицо ребёнка кровь медленно стекала вниз, а упавшая на колени ладонь матери призывно расправила пальцы.

Подняв с земли ещё тёплую кисть, Гуань Юй на коленях подполз к каменной преграде. Тоненькая щель между двумя камнями пропускала тёмную кровь, что толчками выливалась наружу. Поглаживая камень, мальчик переводил взгляд с руки на плиты, не веря своим глазам.

-Ты только посмотри, какая трогательная сцена.

-Слышь, Фоп, по-моему, он того, поехал...

-Куда поехал?

-Ну головой!

Нелепый диалог двух магов Земли и последовавший за ним смех вызывали диссонанс. Слушая, как они весело обсуждают смерть его матери, Юй смог выдавить из себя только одно.

-Там была и моя сестра...

Вопросительная интонация мальчика вызвала новую порцию гогота. Ударяя себя по коленям и плечам, два разбойника находил всю эту ситуацию дико уморительной.

-Наверное, я даже не заметил. Ладно, пацан. Пора заканчивать.

Встав в стойку, маг Земли начал делать пассы руками, когда ему в лицо прилетел огненный шар. Заверещав, мужчина упал на землю, сжимая руками сторовешее лицо и причиняя себе ещё больше боли. Второй бандит успел отреагировать и начал разворачиваться к врагу, когда из его спины вышло широкое лезвие гуань дао. Провернув клинок для надёжности, Пинк, оглядываясь по сторонам, выискивал новую жертву. Сейчас он не был похож на нелепого дядюшку. Холодные глаза и жесткое выражение лица пугали и заставляли руки мальчика трястись ещё сильнее.

Упав рядом с сыном, Гуань Ли осматривал того с ног до головы. Засыпая ребёнка вопросами, он пытался вывести у него хоть что-то об остальных членах семьи. Схватив Юя за лицо и приблизив к себе, капитан смотрел ему прямо в глаза. Не в силах ответить, мальчик дернул глазами, указывая вниз. Проследив за взглядом, мужчина неверяще принял из маленьких рук оторванную ладонь. Трясаясь от страха, он перебирал в голове тысячи вариантов, пока его взгляд не упёрся в две каменные плиты, из которых текла алая жидкость.

-Нет... Нет! - крича и плача, Ли прижался лбом к окровавленным камням.

Причитая, он ругал всех, начиная от себя, заканчивая духами и богами, что оставили его семью.

Вдалеке раздались приближающиеся голоса, услышав которые, Гуань Ли сорвался с места. Отталкивая сержанта в сторону, он горящими от ненависти и горя глазами смотрел через небольшой проём между домами. Разгорающееся вокруг пламя стало ритмично сокращаться в пульсациях, пока в один момент не взорвалось яростным столбом. Огненное безумие поглощало дома, сжигая нападавших и немногих уцелевших.

-Присмотри за Юй.

Сказав последние слова и не слушая ответа, Гуань Ли метнулся в центр посёлка, где собирались бандиты. Матюкнувшись, Пинг подхватил сидящего в прострации мальчишку, убегая в сторону полей. За спиной сержанта раздавались крики и взрывы. Грохот от столкновения валунов со зданиями и непрекращающийся рёв пламени.

Висящий на плече Пинга Юй пустыми глазами смотрел на сгорающую деревню Шу. В голове он до сих пор слышал последние слова матери и её ласковую улыбку.